

Следующей остановкой стал потрёпанный домишко в старинном корейском стиле, возле которого раскинулась несоразмерно просторная парковка. На придорожном плакате красовалось название местечка: «Сохвадан».

«Сюда-то мы зачем приехали?» — задумалась сбитая с толку Юри.

Тхэджун провёл возлюбленную через деревянную дверь ресторанчика. Помещение было забито нескончаемым потоком посетителей, заскочивших пообедать в перерыве от работы.

Официант тут же предложил паре свободный столик. В отличие от обветшалого фасада, внутреннее убранство подверглось модернизации. Юри в изумлении осматривала столь резко преобразившийся интерьер.

— Чего желаете? — спросил Тхэджун, передавая женщине меню.

— Это тоже разминка? — задала Юри встречный вопрос.

— Вы можете отказаться, но я-то знаю, что вам нравится и само заведение, и его кухня, — напомнил господин Со.

«Верно...» — подумала Юри, с удивлённым морганием просматривая длинный список блюд. — «С каких пор кухня так обогатилась?»

Выбор сделал Тхэджун: он заказал не только полюбившиеся Юри пельмени с курицей, но и недавно добавленные блюда, а также большой горшочек с рагу.

Вскоре на столе образовалось изобилие кушаний, достойное настоящего пира.

— Разве этого не будет слишком много для нас двоих? — обеспокоилась Юри, глядя на заманчивое богатство яств.

— Вам не обязательно съедать всё, — уверил её Тхэджун.

«Съедать всё? Такой подвиг мне точно не совершить!» — мысленно ответила художница.

Тхэджун с готовностью разделил пельмень на две части и положил в тарелку Юри, как и прежде. Сам он никогда не объедался, а вот возлюбленную старался накормить регулярно.

— Чем же вам так нравится здешняя еда? — вдруг поинтересовался бизнесмен.

— Няня, приглядывавшая за мной в детстве, была родом из Северной Кореи. То, что она

готовила, имело похожий вкус, — без раздумий поведала Юри.

Из-за тоски по любимому ресторанчику, а быть может, и из-за недоедания за завтраком, художница оживлённо поглощалапельмени и с интересом пробовала заказанные Тхэджуну новинки: одну — с соусом мала*, другую — с карри, а третью — с сыром.

П.п.: мала — острый китайский соус из смеси перцев.

На протяжении нескольких минут господин Со наблюдал за тем, как Юри трапезничает.

— Кажется, эти нравятся вам больше всего, — отметил он, указывая напельмени с карри.

— Откуда вы знаете? — в ошеломлении спросила та: Тхэджун уже не раз изрекал догадки настолько подозрительной точности, будто умел читать мысли.

— Просто моё наблюдение, — ухмыльнулся Тхэджун. — Вы жуёте дольше, если получаете удовольствие от еды.

Эту привычку Юри приобрела за время жизни с бабушкой. Старуха ругала внучку за привередливость в еде, отчего будущая художница стремилась поскорее расправиться с пищей, которая ей не по нраву. Весьма странно узнать, что Тхэджун подмечал самые незначительные детали в поведении и, самое главное, внимательно следил за любовницей в каждый момент времени.

Покончив с обедом, пара решила прогуляться вдоль реки Чонсон. Река осталась той же что и раньше, а вот окружающий её пейзаж претерпел серьёзные изменения. С каждым шагом Юри медленно погружалась в свои мысли.

Процесс восстановления памяти застыл на месте. За последние дни обрывки воспоминаний, преследовавшие художницу во снах, словно испарились. Ничего нового Юри на ум не приходило, по крайней мере, во время сна; надежда оставалась на часы бодрствования. Чередавидений из прошлого, посетивших женщину после воссоединения с господином Со, придавала ей уверенности в своих силах и решимости разгадать загадку раз и навсегда, желательно в кратчайшие сроки, однако после случайно подслушанной беседы в полицейском участке никакого прогресса Юри более не достигла.

Расследуя дело Ли Инбэ, Юри желала обнаружить важнейшую из улик, способную поставить точку в решении головоломки, но не всё было так просто: чем больше она узнавала, тем запутаннее становилась задача. При таких скудных ресурсах и незначительности её социального положения Юри не смогла бы добиться ничего.

— Что вы думаете о возвращении в академию? — прервал господин Со размышления любимой, только собравшейся глубоко вздохнуть.

— В академию? — не поняла Юри вопроса.

— Вы хотели вернуться, говорили, что вам остался всего один семестр. Руководство академии готово вновь принять учащихся, ранее подвергшихся нападкам Ю Сокха, без каких-либо неприятных последствий. Если вы планируете и дальше работать в своей сфере, может, стоит хотя бы получить учёную степень?

Юри давно позабыла о мечтах окончить академию искусств и получить работу. Поднятие этой темы Тхэджуном стало для неё неожиданностью.

— Верно ли я понимаю, что вы причастны к шумихе, разразившейся вокруг Ю Сокха? — выразила художница так долго беспокоившее её предположение.

— Да, — признался Тхэджун.

— Но зачем?

— А вы как думаете?

Юри не нашла слов для подходящего ответа и молчаливо уставилась на заступника. Взгляды встретились и на мгновение зацепились друг за друга.

Тхэджун зажёл сигарету.

— Рекомендую задуматься, ради чего я разворошил дело Ю Сокха. И да, о возвращении в академию тоже подумайте.

Покой нарушил входящий вызов. Господин Со взглянул на номер звонящего и нахмурился: ответ был обязателен. Пока Тхэджун говорил по телефону, Юри продолжила прогулку вдоль реки. Голова её наполнилась мыслями.

«Как же Тхэджун ко мне относится?» — спрашивала себя художница. Определённо, позитивно, если иметь в виду занятие сексом. — «Неужели всё ради этого? Нет, это нелогично. А вдруг это любовь? Ну уж нет! Будь это и впрямь любовь, он бы не стал шантажировать меня контрактом, параллельно приходясь женихом другой женщине!»

Тхэджуном двигала лишь безумная привязанность.

Юри яростно замотала головой, стремясь избавиться от бесполезных мыслей. Эти думы доставили бы лишь ещё больше неприятностей, а пока художнице следовало сфокусироваться исключительно на своей работе, на своей цели.

В следующий миг Юри замерла на месте. Взгляд её приковался к реке, дыхание сбилось.

— Здесь... — пробормотала женщина, с тревогой озираясь по сторонам.

Огромное цветущее дерево у реки выглядело знакомым, как и всё место целиком, то самое место из утраченных воспоминаний.

Юри из интереса направилась ближе к реке и даже знак, предупреждающий об опасности, не стал ей помехой. По мере приближения она ввергалась во всё больший ужас.

«Это здесь... Здесь погибла Хеён.»

Не успела Юри опомниться, как почва под ногами просела.

<http://erolate.com/book/1101/28239>